

Глава 18: "Ее свадебное платье" (2) Перед глазами Чи Ийиня проплыли полупрозрачные фигуры, словно призраки. Слуги семьи Ма, одетые в поношенную одежду, мелькали мимо него, их лица были тусклыми, будто не замечали его присутствия. Двор, некогда пышный и роскошный, превратился в полупрозрачную тень, наложенную на полуразрушенные стены. Она висела над двором, как призрак, и, сливаясь с людьми, создавала иллюзию блуждающих теней. В углу двора несколько слуг шептались, их слова разносились по ветру: — Почему хозяин и жена сегодня такие шумные? Я видел, как хозяин велел приготовить лошадей, сказал, что они не вернутся домой в ближайшее время. — По всему городу судачат, что старшая госпожа непослушная. Говорят, из-за нее хозяин провалил дело в прошлом месяце. Противники насмеялись, что он даже свою дочь обучить не может, как же он управлять бизнесом? — Многие шепчутся, что семья Ма — это настоящий бордель, все из-за старшей леди! — Что за новая школа, я такого не видела! Женщины должны следовать трем добродетелям, а она хочет ходить в школу, да еще и какую-то новую! Разве это не позор? — Да, лучше бы молодая госпожа не родилась. Стыдно нам, что мы работаем в доме госпожи. Соседи завидовали, что мы здесь, а теперь смеются над нами, называя нас слугами... проституткой! — Если уж на то пошло, то все виновата вторая молодая леди. Она — любимица всех. Умеет шить и даже немного читать. — Вот именно! Появился дворецкий, сердито топнул ногой и скомандовал слугам работать быстрее и перестать сплетничать. Но кто-то все равно бубнил под нос: — Не удержался, надо было дать им высказаться! В центре двора мужчина средних лет рычал: — Пусть Ма Юцзе вытащит из меня душу! Пусть ее мать посмотрит, что она из себя представляет! Я потерял лицо и хочу погубить семью Ма! Это бизнес! Чи Ийинь последовал за звуком и разглядел коренастую фигуру, сажающуюся на лошадь. Это был глава семьи Ма, который никогда не показывал своего лица. Экран сменился. Роскошный особняк в стиле Хуэй исчез, уступив место старому железнодорожному вокзалу. Молодая девушка сошла с поезда в новом западном платье, соломенной шляпе и длинной юбке, держа в руках чемодан. Но когда экономка назвала ее имя, шумный вокзал замер. Все взгляды устремились на старшую леди. Злые и любопытные глаза оглядывали ее с ног до головы, а затем раздавался хохот. Многие тыкали пальцами в Ма Юцэ, делились слухами и даже обсуждали ее цену. Ма Юцэ не понимала, что происходит, и в растерянности спросила экономку. Милый и приветливый город, который она помнила, превратился в злобное место, а простые люди — в чудовищ, которых она не знала. От этих взглядов ей захотелось снова сбежать. Но дворецкий лишь холодно фыркнул, выхватил чемодан из ее рук и приказал ей ехать домой. Он запер карету, и она уехала. Затем он открыл чемодан, заглянул в аккуратно сложенные вещи и книги и прорычал: — Где письмо с мужчиной, где свидетельство о браке? Он нашел удостоверение личности Ма Юцэ и школьные документы, грубо вытащил их и разорвал на куски. Чи Ийинь увидел, как среди обрывков лежали почетные грамоты. Это был результат упорного труда Ма Юцэ, но экономка легко отбросила их. В чемодане лежала облегающая одежда, и люди, собравшиеся вокруг, увидев, что семья Ма вернулась, обратили на нее внимание. Они смеялись, их взгляды падали на одежду, будто они представляли себе сцену... позора. Экономка взбесилась, захлопнула чемодан и замахала рукой на прохожих, крича им, чтобы они убирались: как они смеют смеяться над делами семьи Ма? Но мужчины смеялись еще громче, переглядываясь, понимая что-то только им известное. Ма Юцэ, запертая в карете, была в ужасе и растерянности. Она едва сдерживала слезы, сама не зная почему. Чи Ийинь нахмурился, его сердце наполнилось отвращением. Семья Ма не только не опровергла слухи о своей дочери, но даже слуги не пытались их остановить. А жители Гушу, услышав лишь несколько слов на улице, бездумно осуждали людей и злобно смеялись над невинными за преступления, рожденные их воображением. Чи Ийинь понял, что все, что он видит, произошло очень давно. Время нельзя повернуть вспять, прошлое не изменить. Злость и негодование не помогут. Обиды и взгляды, которые были брошены в Ма Юцэ, нельзя просто игнорировать и забыть. — Так ты всех убила? Тех, кто говорил о тебе, кто заставил тебя выйти замуж, кто клеветал на тебя... Вот почему ты полна ненависти и убила всех в ночь своей свадьбы? Они лишили тебя возможности жить, а ты

вернула им боль. Чи Ийинь не мог не вспомнить слухи о доме с привидениями. До сих пор, когда в интернете обсуждали "Десять лучших домов с привидениями", некоторые люди ругали невесту-убийцу в этом доме за то, что она слишком злобная. Но никто не знал, что за ее "порочностью" скрывалась порочность окружающих ее людей. Если бы это было возможно, Чи Ийинь хотел бы встретиться лицом к лицу с Ма Юцэ из тех времен. Он не стал бы убеждать ее не убивать, просто надеялся, что невеста, которая сто лет назад испытывала боль и отчаяние, выживет после того, как выплеснет свой гнев, и не покончит жизнь самоубийством. — Не надо... разрушать свою изначально светлую жизнь из-за злобы и недостатков других людей. Несмотря на суровое отношение к женщинам в ту эпоху, Ма Юцэ все же смогла победить других и завоевать много почестей в сложной школьной обстановке. Чи Ийинь не мог не задаться вопросом, сможет ли Ма Юцэ добиться большего в оставшейся жизни, если сбежит из Гушу. Как будто он своими глазами видел, как падает звезда, неспособная ярко сиять.

<http://tl.rulate.ru/book/81694/2676302>